

культурных отношений, связанная с понятием «малая родина». В региональной идентичности сочетаются аспекты собственно географии (пространство и топонимика, например, ульяновская, самарская и т. д.) и аспекты внутренней энергетики, «силы» идентичности (в качестве которой приводят термин «местный патриотизм»). М. П. Крылов предлагает считать равнозначными обе стороны региональной идентичности: «культуру укоренённости» и «культуру мобильности»⁷. Иными словами, он рассматривает региональную идентичность как «волю к жизни и развитию на данной территории». Культурные антропологи доказали, что конфигурации знания всегда являются локальными, они культурно закодированы и исторически конструированы в рамках территорий.

Таким образом, региональный фокус обладает значимым эвристическим потенциалом для понимания более масштабных явлений и процессов. Локальные проблемы помогают в определении более широкой политической повестки дня. Как образно описал Алан Уилдман, «региональный фокус применяется как элемент конкретики к важным взаимоотношениям, которые не могут быть легко установлены на национальном уровне; это подобно увеличению разрешающей способности микроскопа и внедрению в исследование того вида возбуждения, которое должен был чувствовать Галилео Галилей, когда он впервые увидел кольца Сатурна»⁸.

Примечания

¹ Geertz C. Local Knowledge : Further Essays in Interpretive Anthropology. N.Y. : Basic Books, 1983. P. 16.

- ² Smith-Peter S. Bringing the Provinces into Focus : Subnational Spaces in the Recent Historiography of Russia // *Kritika*. 12, 4 (Fall 2011). P. 835, 848.
- ³ См.: Raleigh D. Doing Local History or, from Social History to Oral History : Some Autobiographical Reflection on Studying Russia's Saratov Region // «Region». Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia. Seoul : Hankuk University of Foreign Studies. 2013. Vol. 2, № 1. P. 33–34.
- ⁴ См.: Магомедов А. К. Мистерия регионализма. Региональные элиты и региональные идеологии в постсоветской России : модели политического воссоздания «снизу». М. : МОНФ, 2000. С. 3–4.
- ⁵ См.: Суханов В. М. Региональная политическая идентичность в современной России. Саратов : Изд. центр «Наука», 2008. С. 6 ; Вилков А. А. Идеологический фактор формирования российской политической идентичности // Идентичность как предмет политического анализа : сб. ст. по итогам Всерос. науч.-практ. конф. (ИМЭМО РАН, 21–22 октября 2010 г.) / редкол.: И. С. Семенов (отв. ред.), Л. А. Фадеева (отв. ред.) и др. М. : ИМЭМО РАН, 2011. С. 157–162.
- ⁶ См.: Krylov M. The Regional Identities in the Central and Some Boundary Territories of European Russia : the main concepts and research results // «Region». Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia. Seoul : Hankuk University of Foreign Studies. 2013. Vol. 2, № 1. P. 45.
- ⁷ См.: Крылов М. П. Феномен региональной идентичности в Европейской России : концептуальный контекст и опыт количественного анализа // Интеллектуальные и информационные ресурсы и структуры для регионального развития / под ред. Ю. Г. Липеца. М. : Ин-т географии РАН, 2002. С. 104–117.
- ⁸ Wade R. A., Seregny S. J. Politics and Society in Provincial Russia : Saratov, 1590– 1917. Columbus : Ohio State University Press, 1989. P. 326.

УДК 329.059470+571

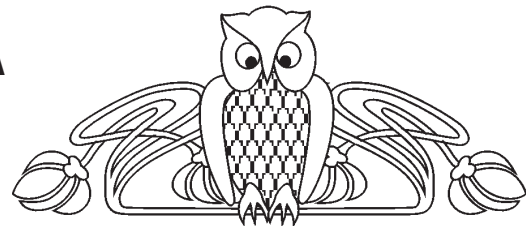
ИНВЕРСИИ ЛИБЕРАЛЬНОГО ПАТРИОТИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А. В. Головченко

Саратовский государственный университет
E-mail: golovchenkoav@mail.ru

В статье рассмотрена инверсия либеральной трактовки патриотизма в постсоветской России, выявлены основные особенности и алгоритм эволюции места и ранга патриотизма среди других либеральных ценностей, рассмотрен результат его использования в политической деятельности праволиберальных партий. Особое внимание уделено раскрытию позиций либеральных лидеров по вопросу об украинском кризисе и российско-украинских взаимоотношениях.

Ключевые слова: инверсия, политическая инверсия, инверсия либерального патриотизма, праволиберальные партии, украинский кризис, позиция по украинскому кризису.

Inversion of Liberal Patriotism in Contemporary Russia

A. V. Golovchenko

The author considers an inversion of liberal approach to patriotism in post-soviet Russia, reveals main features and scheme of evolution of the place and range of patriotism among other liberal values, and describes results of its implementation within right-liberal parties' activities. Special attention is accorded to liberal leaders' stance on the issue of crisis in Ukraine and Russian-Ukrainian relations.

Key words: inversion, political inversion, inversion of liberal patriotism, right-liberal parties, crisis in Ukraine, stance on crisis in Ukraine.

В связи с трагическими событиями на Украине особую остроту и злободневность в политическом дискурсе современной России приобрела проблема патриотизма. Для большинства российских партий эта ценность стала интегрирующим началом, заставившим отодвинуть на задний план стратегические расхождения по целям, формам и принципам модернизации всех сфер общественной жизни. Совершенно особую позицию в данном вопросе заняли праволиберальные партии. Обусловлено это позиционирование совокупностью многих внутренних и внешних факторов и приводит к серьезным последствиям для политического расклада на либеральном партийном фланге современной России.

Либеральная трактовка патриотизма на протяжении всего постсоветского периода была подвержена критике со стороны не только коммунистов, но и многих других национально и патриотически ориентированных политических сил России. Либералы отвечали тем же, заявляя о себе как об «истинных патриотах», противостоящих российским «лжепатриотам». Суть трактовки состояла в том, что сторонники либерализма не акцентировали внимания на публичной стороне патриотизма, подчеркивая, что любовь к Родине должна носить «интимный» характер и выражаться не в словах о беззаветной преданности к ней, а в своей деятельности во благо интересов граждан. Эта любовь не должна носить безоглядного характера и проявляется, прежде всего, в критической позиции по отношению к своему государству, в последовательной защите общества и отдельных граждан от посягательств государства на их естественные права и свободы. Либеральная трактовка патриотизма подразумевает отсутствие изоляционизма и нацеленность на воспитание «граждан мира», которые полагают, что «свою страну можно любить в том случае, если государство обеспечивает комфортные условия жизни для своих граждан»¹.

Данный тезис предопределяет двойственность и противоречивость либеральной трактовки. С одной стороны, либералы подчеркивают, что нельзя отождествлять любовь к Родине и любовь к своему государству, что последняя представляет собой «лжепатриотизм», беззастенчиво эксплуатируемый властными структурами для сохранения своей власти над обществом и контроля над распределением всевозможных его ресурсов. Поэтому «истинный» патриотизм состоит в том, чтобы критиковать и разоблачать «лжепатриотов-государственников» и вести последовательную борьбу за расширение возможностей индивидов раскрывать свой потенциал во всех сферах общественной жизни, независимо от государства, в рамках деятельности институ-

тов гражданского общества. Фактически тем самым они выступают за деятельностную трактовку патриотизма в рамках схемы взаимодействия, определяемой политологами как модели с «преобладанием объект-субъектных» отношений. В соответствии с ней «гражданское общество выступает доминирующим субъектом регулирования и контроля за государством»².

С другой стороны, многие либеральные партии акцент делают на значимости в современных условиях социальной функциональности государства. На это обращают внимание не только представители РОДП «Яблоко», но и многие другие праволиберальные партии³. Однако социальная функциональность государства невозможна без его активной регулирующей роли и без определенного вмешательства во все сферы общественной жизни. Возникает своеобразный парадокс либералов в отношении патриотизма, который, перефразировав общеизвестное высказывание, условно можно обозначить как «любить нельзя критиковать» (смысл которого меняется в зависимости от места поставленной запятой). Однако для либералов патриотизм в отношении государства неприемлем по определению. Поэтому они руководствуются преимущественно негативным к нему отношением, одновременно требуя выполнения сложных социальных обязательств перед гражданами. Наиболее открыто и откровенно либеральное отношение к официальному патриотизму в России сформулировал Е. Лотош (инженер-писатель, публицист, страшно завидующий патриотизму американцев): «Быть патриотом у нас означает отнюдь не тихо и беззаветно любить свою страну. Нет – быть патриотом означает в первую очередь ненавидеть чужаков... основные параметры российского патриота – ненависть, двуличие, невежество и показная религиозность»⁴.

Оставим эти обобщающие характеристики российского патриотизма на совести автора, скорее всего опирающегося в своих оценках на личный круг общения и на ту призму ненависти, через которую он воспринимает полное драматизма и героизма историческое прошлое и настоящее собственной страны. Он отказывает ей и в будущем, так как, по его мнению, «печально, но факт – на самом деле в России нет настоящих патриотов. А без патриотов нет и самой страны под названием “Россия” – есть лишь территория под названием “Российская Федерация”. И будущее этой территории представляется весьма печальным»⁵. Автором забыты десятки миллионов россиян и советских граждан, положивших жизнь на защиту Отечества. Им проигнорированы сотни миллионов рядовых представителей различных российских народов разных вероисповеданий, которые столетиями без ненависти друг к другу соседствовали и продолжают мирно жить рядом на российской земле. Они ежедневно без громких слов и патриотического пафоса своим тру-

дом, своими делами демонстрируют искреннюю любовь к своей малой и большой Родине. Периодические всплески и конфликты между российскими народами действительно имели место, но происходили они именно в периоды ослабления Российского государства.

Поэтому отношение к государству, на наш взгляд, является определенным маркером, позволяющим оценить траекторию инверсии либерального патриотизма в постсоветской России. В начальный период радикальных реформ проблема патриотизма и основные механизмы его формирования были отодвинуты на задний план, так как первоочередной задачей была провозглашена демократизация всех сфер общественной жизни и вхождение России в семью «цивилизованных» западноевропейских народов. Завоевание доверия США и их союзников требовало жертв, на которые либерал-реформаторы шли легко с расчетом на стратегический выигрыш в будущем. Однако уже в 1990-е гг. стало очевидно, что после устранения СССР как своего геополитического противника в холодной войне США вовсе не собираются выстраивать равные партнерские отношения на основе учета стратегических интересов России. Более того, западную поддержку получали те направления реформирования России, которые существенно ослабляли ее военный, индустриальный и интеллектуальный потенциал, превращали ее в сырьевой придаток высокотехнологичных держав мира. Процедуре «откачки мозгов» из России в западноевропейские страны также соответствовала либеральная установка на то, что «патриотизм – последнее прибежище негодяев». Поэтому активно внедрялась идея, что Родина человека там, «где ему хорошо», где ему создают нормальные условия для научной работы и жизни, где зарплата позволяет жить достойно и т. д.

Однако результаты либеральных преобразований в социально-экономической области оказались настолько негативными для большинства населения, что идеи и ценности либерализма стали вызывать отторжение. Результатом явилось неуклонное падение уровня поддержки праволиберальных партий на выборах, несмотря на их разнообразные организационные и технологические усилия сохранить свое влияние в российской политике. Активное и успешное использование ценностей патриотизма конкурирующими партиями (прежде всего «Родины», «Справедливой России» «Патриотов России» и многих других) заставило лидеров правых партий также обратиться к обоснованию либерального понимания патриотизма.

Наиболее очевидно оно проявилось на практике в связи с кризисными событиями на Украине. Еще до обострения отношений в своем иностранном интервью украинской газете «День» одна из идеологов и популяризаторов либеральных ценностей на постсоветском пространстве Л. Шевцова обосновывала необходимость евро-

пейской интеграции Украины и активно продвигала идею о необходимости разрыва отношений с «имперской Россией». При этом она сетовала на то, что среди российских либералов «очень много либералов-«империалистов»». Эти люди достаточно либеральны по отношению к российским проблемам: они – за рынок, за демократию, за право собственности, за достоинство человека, но, тем не менее, они считают, что им позволительно указывать украинцам на их ошибки, говорить, куда украинцам идти, позволительно давать оценку и советовать Януковичу, Тимошенко или кому-либо другому. И они до сих пор полагают, что спасение Украины – исключительно в партнерстве с Россией»⁶. То что Л. Шевцова сама при этом дает оценки и антироссийские советы украинцам – видимо, в порядке вещей для космополитичной представительницы «Московского центра Карнеги», присвоившего себе право указывать любой стране ее «правильный выбор».

Насильственный переворот на Украине на основе проевропейских и антироссийских лозунгов, который произошел в феврале 2014 г., и последующая конфронтация Киева с русскоязычными регионами привели к обострению отношений с Россией по поводу Крыма, не желавшего остаться в составе Украины. В этой связи представляет интерес анализ позиции праволиберальных партий по кризису российско-украинских отношений на примере РОДП «Яблоко» как одной из старейших политических сил постсоветской России.

19 марта 2014 г. было принято резкое заявление РОДП «Яблоко» по поводу межгосударственного договора о вхождении Крыма и города Севастополя в состав Российской Федерации. В заявлении подчеркивалась недопустимость такого решения для России, которое свидетельствует о нарастании тоталитарно-репрессивных тенденций в политике правящего режима, о нагнетании в общественном мнении ненависти ко всему западному, о возрождении имперских комплексов и конфронтации с Западом как важнейшего средства мобилизации российского общества на безоговорочную поддержку режима⁷. Тем самым российскими либералами было проигнорировано мнение большинства жителей полуострова, проявленное на референдуме 17 марта 2014 г. по вопросу о вхождении в состав России.

В связи с присоединением Крыма партия «Яблоко» не просто заявила о своей оппозиции «агрессивному неоимперскому курсу Владимира Путина», но и подчеркнула особую актуальность своей цели – «демонтаж сложившегося в России криминально-олигархического режима ненасильственным, мирным, конституционным путем»⁸.

После начала Киевом силовой акции по подавлению сепаратистских движений на юго-востоке Украины, которая фактически превратилась в войну прежде всего против мирных граждан, РОДП «Яблоко» неоднократно выступало с за-

явлениями, в которых призывали «российскую власть, СМИ, всё общество отказаться от призывов к войне и пропаганды войны», от пропаганды «ненависти к Украине», от «какой бы то ни было поддержки разрастания гражданской войны на востоке Украины. Необходимо прекратить бросать в это пламя людей, разжигать его поставками оружия и спонсорской помощью! Это не в интересах России и смертельно для тех людей, защиту которых Россия декларирует как свою цель»⁹. В качестве одного из аргументов контрпродуктивности конфликта, по мнению С. Митрохина, является тот факт, что России все равно не удалось предотвратить подписание Украиной договора об ассоциации с ЕС. Тем не менее антиправительственная риторика и призывы к демонтажу «путинского режима» отошли на второй план. Обусловлено это скорее всего тем, что уровень поддержки Президента Российской Федерации в этот период неуклонно возрастал.

В октябре 2014 г. Г. А. Явлинский, участвуя в дискуссии на конференции «Форум 2000» в Праге, однозначно повторил: «...мы против войны России с Украиной. Мы не согласны с аннексией Крыма, и для нас неприемлемо все то, что происходит сейчас на юго-востоке Украины»¹⁰. В качестве стратегического направления разрешения конфликта между Россией и Украиной Явлинский видит отказ от «имперской» российской политики и переход к интеграции с Европой, созданию единого экономического пространства «от Лиссабона до Владивостока». Однако возникает резонный вопрос, почему в 1990-е гг., когда Россия последовательно демонстрировала свою готовность следовать рекомендациям (даже в ущерб собственным интересам) западноевропейских стран, Европа не захотела идти на реальную интеграцию с Россией? Почему именно в это время военно-политическая организация НАТО неуклонно продвигалась к границам России? Где гарантии того, что процесс интеграции с Европой теперь вдруг будет осуществим и станет основываться на равноправии и учете законных интересов России?

Примечательно, что, несмотря на сохранение разногласий по вопросам социально-экономического и социально-политического развития страны, в вопросе о кризисе на Украине основные партии праволиберального спектра продемонстрировали удивительное единогласие. Так, лидеры РПР-ПАРНАС М. Касьянов и Б. Немцов публично выразили свое одобрение того, что «Яблоко» занимает однозначную позицию по основному вопросу политической повестки, осуждая аннексию Крыма и военную агрессию путинского режима на Украине»¹¹. Подобное отношение проявил бывший эсер Д. Гудков, который вместе с псковским яблочником Л. Шлосбергом акцент сделал на разоблачении участия российских военнослужащих в боевых действиях на Украине¹². Но особенно радикальную пози-

цию занял Г. Каспаров, который открыто призвал США к использованию военной силы для подавления пророссийских регионов на Украине¹³.

Таким образом, подводя итог, можно заключить, что эволюция либерального патриотизма в последние два с половиной десятилетия происходила на основе перераспределения его места в структуре других либеральных ценностей с периферии ближе к базовому ядру. Обусловлено это было тем, что на первоначальном этапе постсоветских преобразований, проводимых под либеральными лозунгами, ценность патриотизма представлялась либералам не функциональной в контексте масштабных задач по демократизации общества по западноевропейским лекалам. Приоритет отдавался ценностям свободы, плюрализма, открытости, конкуренции, толерантности. Патриотизм вместе с ценностью социальной справедливости оказался на второстепенных позициях практически у всего либерального партийно-идеологического спектра.

Однако после снижения политического влияния и фактического превращения праволиберальных партий в маргинальные политические силы ценность патриотизма в риторике либералов в начале 2000-х гг. вновь была актуализирована в связи с ее очевидной востребованностью в российском обществе. Но ниша была уже занята, патриотизм активно использовался не только ведущими оппозиционными партиями различной идеологической направленности, но и самой «Единой Россией». Поэтому разъяснение содержательных различий официального, националистического и либерального патриотизма не принесло большого успеха праволиберальным партиям (особенно с учетом их непрекращающейся борьбы друг с другом).

Позиция праволиберальных партий по текущему кризису на Украине позволяет констатировать, что их космополитичный патриотизм по сути своей идентичен интернациональному патриотизму большевиков периода Первой мировой войны, обусловленному их пораженческой стратегией: «превратим войну империалистическую в войну гражданскую». Подобная логика прослеживается и у современных либералов: поддержим санкции против России, призовем к более жесткому их применению. Чем хуже в результате будет социально-экономическая ситуация для России, тем выше будет уровень недовольства населения действующим режимом, тем лучше будет для либералов. Они смогут наконец-то получить внутреннюю поддержку электората и приобрести власть для проведения политики интеграции с Западом.

Тем не менее, организационная фрагментация данного партийно-идеологического спектра прослеживается и в вопросе о патриотизме. Условно можно выделить несколько направлений трактовки данной ценности, обусловленной идеологическими различиями. К первому можно

отнести откровенно антироссийские политические силы, которые последовательно ведут борьбу за внедрение в России западноевропейской модели демократии, невзирая на колоссальные издержки и возможную утрату суверенитета, не считаясь с мнением большинства населения. Ко второму можно отнести грантозависимые НКО и политические партии, которые вынуждены обрабатывать поддержку, которая им была оказана со стороны различных западноевропейских центров «продвижения» демократии. Наконец, достаточно большую группу представляют «наивные» либералы, которых привлекает совокупность либеральных ценностей в целом как основа общественно-политического мироустройства. В то же время они не желают видеть, что в мировой политике идет жесткая конкурентная борьба за реализацию национальных интересов ведущих держав мира, и любые попытки встать «над схваткой» есть не что иное, как пораженческая стратегия, которая ведет к ослаблению позиции России.

Можно предположить, что именно последняя группа может стать основой для реформирования существующего праволиберального сектора и формирования либеральной партии, ориентированной на национальные интересы России. Как представляется, иного выхода у сегодняшних либералов, лишенных поддержки в обществе, просто не существует. Иначе либеральные ценности останутся лишь на уровне более или менее интегрированного или комплиментивного включения в программы большинства российских партий, но не в качестве самостоятельного политического позиционирования.

Примечания

¹ Жолобов С. И. Образ патриота в современной России (анализ интернет-материалов либеральной на-

правленности // Вестн. Нижегород. гос. лингв. ун-та им. Н. А. Добролюбова. 2011. Вып. 13. С. 240.

- ² Вилков А. А. Политическое управление и гражданское общество в современной России // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2010. Т. 10, вып. 4. С. 66.
- ³ См.: «Капитализм для всех». Программа Всероссийской политической партии «ПРАВОЕ ДЕЛО». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2269> (дата обращения: 27.07.2013).
- ⁴ Лотос Е. Об особенностях российского патриотизма. URL: http://zhurnal.lib.ru/l/lotosh_e/patriotism.shtml (дата обращения: 23.10.2014).
- ⁵ Там же.
- ⁶ Шевцова Л. Позиция российского либерала. URL: <http://www.day.kiev.ua/ru/article/panorama-dnya/poziciya-rossiyskogo-liberala> (дата обращения: 22.10.2014).
- ⁷ См.: Неоимперский курс ведет к катастрофе. URL: <http://www.yabloko.ru/news/2014/03/19> (дата обращения: 22.10.2014).
- ⁸ Там же.
- ⁹ Политкомитет «ЯБЛОКА»: Международная конференция – необходимое начало мирной политики в отношении Украины. URL: <http://www.yabloko.ru/2014/06/29> (дата обращения: 22.10.2014).
- ¹⁰ Выступление Г. Явлинского в дискуссии «Украина: перспектива демократического будущего в Европе». URL: http://www.yabloko.ru/news/2014/10/15_2 (дата обращения: 22.10.2014).
- ¹¹ РПП-ПАРНАС поддерживает «Яблоко» за позицию по Украине. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1426028/> (дата обращения: 22.10.2014).
- ¹² См.: Против тайной войны России в Украине. URL: <http://www.yabloko.ru/publikatsii/2014/10/02> (дата обращения: 22.10.2014).
- ¹³ См.: Каспаров назвал отказ США от использования военной силы в Украине «ошибкой». URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/kasparov-sees-mistake-in-us-ruling-out-force-in-ukraine/1876038.html> (дата обращения: 26.10.2014).

СЛОВО МОЛОДЫМ ПОЛИТОЛОГАМ

УДК [32:316.334.3] (470.4)

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПАЛАТ (на примере Приволжского федерального округа)

М. Н. Концыбовская

Саратовский государственный университет
E-mail: mkoncybovska@mail.ru

В статье представлены некоторые аспекты функционирования общественных палат в регионах современной России. На основании анализа законов об общественных палатах, находящихся

на территории Приволжского федерального округа, и материалов с их официальных сайтов автором выделяются некоторые проблемы и особенности формирования политической субъектности региональных общественных палат. Делается вывод о решающем влиянии государственного фактора в данном процессе.

Ключевые слова: политическая субъектность, институты гражданского общества, региональные общественные палаты.